

26. Фирсов Н. А. Положение инородцев Северо-Востока России в Московском государстве / Н. А. Фирсов. — Казань, 1866.
27. Хараев А. А. Семья и брак у укырских бурят / А. А. Хараев // Бурятоведческий сборник. — Иркутск, 1929. — Вып. 5. — С. 38–44.
28. Хотяновский В. К. Из прошлого Хакасии / В. К. Хотяновский. — Новосибирск, 1934.
29. Шнейдер А. Р. Эволюция скотоводства и земледелия у минусинских инородцев за последние 30 лет (1890–1920) / А. Р. Шнейдер // Енисейский кооператор. — Красноярск, 1922. — № 16–17. — С. 17–25.
30. Штернберг Л. Я. Буряты / Л. Я. Штернберг // Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия. — СПб., 1910. — С. 601–624.
31. Щапов А. П. Сочинения / А. П. Щапов. — СПб. : Изд. М. В. Пирожкова, 1906. — Т. II. — 620 с.
32. Щапов А. П. Собрание сочинений. Дополнительный том / А. П. Щапов. — Иркутск, 1937.
33. Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / Н. М. Ядринцев. — СПб. : Изд. И. М. Сибирякова, 1891. — 308 с.
34. Ярилов А. А. Кызыльцы и их хозяйство / А. А. Ярилов. — Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1899. — 326 с.

Информация об авторе

Андреев Чингис Георгиевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Бурятский филиал Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, 670042, г. Улан-Удэ, ул. Жердева, 2, e-mail: chin-andr@mail.ru.

Author

Andreyev Chingis Georgievich — Doctor of History, Professor, Buryat Branch of Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, 2, Zherdeva st., Ulan-Ude, 670042, e-mail: chin-andr@mail.ru.

УДК 332.012.2(571.5):061.6:91
ББК 65.049(253.5)

Л. А. БЕЗРУКОВ
Н. А. КУПЕРШТОХ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СИБИРИ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ В ИНСТИТУТЕ ГЕОГРАФИИ им. В.Б. СОЧАВЫ СО РАН*

Анализируется становление и развитие социально-экономической географии в Институте географии им. В.Б. Сочавы СО РАН и вклад ученых в изучение социально-экономических проблем Сибири.

* Статья подготовлена в рамках интеграционного проекта СО РАН № 67 «Ресурсно-ориентированная экономика Азиатской России: оценка исторического опыта модернизаций и перспективы на XXI век».

Ключевые слова: социально-экономическая география, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН.

*L.A. BEZRUKOV
N.A. KUPERSHTOKH*

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF SIBERIA AND THEIR STUDY AT THE V.B. SOCHAVA INSTITUTE OF GEOGRAPHY SB RAS

In the article the analysis of formation and development of the social and economic geography at the V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS and contribution of scientists to study of the socio-economic problems of Siberia is made.

Keywords: social and economic geography, the V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS.

Географическое изучение восточных районов страны началось одновременно с их присоединением к России, многочисленные формы и методы этого изучения уже получили освещение в литературе. Отметим, что значительный вклад в изучение регионов России внесли экспедиции Академии наук, Русского географического общества, отдельные ученые-энтузиасты. В советское время исследования Сибири продолжились в гораздо более крупных масштабах. В Уставе Академии наук 1927 г. было четко прописано, что одна из ее задач — «изучать естественные производительные силы страны и содействовать их использованию». Эту же линию последовательно претворяли в жизнь КЕПС и СОПС.

Значительный вклад в становление советской социально-экономической (общественной) географии внесли Н.Н. Баранский и Н.Н. Колосовский. Н.Н. Баранский выдвинул идею единства экономического и социального процессов развития районов, городов, территориальных комплексов. Ученый ввел ключевое понятие экономической географии — «экономико-географическое положение как «отношение какого-либо места, района, или города к вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение» [2, с. 129]. Н.Н. Колосовский сформулировал концепцию экономического районирования, которая позволила определить основные приоритеты в развитии экономики: освоение новых источников сырья и энергии в восточных районах; развитие тяжелой промышленности; создание системы территориального планирования. Таким образом, была поставлена главная задача в формировании территориальной организации производительных сил страны — сдвиг производства на восток СССР [10, с. 158].

Проекты организации комплексных академических учреждений стали активно обсуждаться в начале 1930-х гг. Ставился вопрос об их от-

крытии в ряде экономических центров страны, включая Новосибирск и Иркутск. По мнению академика А.Е. Ферсмана, комплексные учреждения АН СССР должны были играть ведущую роль в организации исследований производительных сил в регионах [1, с. 11]. В 1931 г. в Иркутске состоялся первый Восточно-Сибирский краевой научно-исследовательский съезд под руководством академика А.Е. Ферсмана. Его участники заявляли, что Восточная Сибирь должна стать третьей индустриальной базой СССР. Такие выводы указывали на необходимость создания комплексно-академического учреждения в регионе. Однако в 1930-е гг. проекты по созданию баз и филиалов АН СССР в Сибири реализовать не удалось.

Изучение минерально-сырьевых и других природных ресурсов Сибири в 1920–1930-е гг. осуществляли экспедиции центральных учреждений страны, иркутских вузов и геологических управлений. К примеру, систематическое изучение Ангарской проблемы началось в 1930 г. после создания Ангарского бюро Государственного института по проектированию электростанций НКТП СССР. К 1935 г. при участии профессоров Н.Н. Колосовского и В.М. Малышева Ангарское бюро представило проект Прибайкальского комплекса на базе использования гидроэнергетических ресурсов Ангары и черемховских углей [12, с. 276–277]. Комплексные исследования Восточной Сибири активизировались в годы Великой Отечественной войны. Были установлены колоссальные гидроэнергетические и топливные ресурсы, перспектива освоения которых нуждалась в научном обосновании.

Создание Западно-Сибирского филиала АН СССР в Новосибирске в 1943 г. подтолкнуло научную и партийно-государственную элиту Иркутска вновь поставить вопрос о создании подобного филиала в Восточной Сибири. В 1946 г. группа иркутских ученых — Н.А. Флоренсов, Е.В. Павловский, Т.Т. Деуля, И.А. Кобеляцкий, В.А. Кротов — при поддержке секретарей Иркутского обкома ВКП(б) и руководителей облисполкома обратилась в Президиум АН СССР с предложением создать Восточно-Сибирский филиал (ВСФ). Во время обсуждения структуры ВСФ зав. кафедрой экономической географии Иркутского государственного университета (ИГУ) В.А. Кротов предложил создать географический институт, оговорив, что «на первых порах это может быть только сектор, который будет состоять из физической и экономической географии» [13, л. 10].

Специально созданная комиссия Академии наук признала целесообразным открыть филиал после проведения конференции по изучению производительных сил Иркутской области. В 1947 г. в Иркутск прибыли ведущие ученые страны, чтобы при участии научной общественности Сибири определить основные направления дальнейшего изучения и освоения гидроэнергетических, топливных и минерально-сырьевых ресурсов региона. Участники конференции единодушно высказались за создание филиала Академии наук в Иркутске.

Развитие экономико-географических исследований в Сибири неразрывно связано с именем профессора В.А. Кротова. В конце 1920-х гг., будучи студентом ИГУ, он начал изучение экономики, истории и географии Якутской АССР под руководством профессора К.Н. Миротворцева. В результате многолетнего труда В.А. Кротовым составлен «Экономико-географический атлас Якутской АССР» (1946 г.). Работая над ним, ученый пришел к выводу, что экономическая география должна служить важнейшим инструментом территориального планирования и управления.

Хорошо знакомый с работами ведущих экономистов и географов страны, В.А. Кротов отчетливо понимал масштабы изучения Сибири и Дальнего Востока. В 1949 г. в составе ВСФ начал формироваться географо-экономический сектор, который первоначально состоял из двух групп (экономики и физической географии) и двух кабинетов (статистики и картографии). Перед сотрудниками сектора были поставлены задачи: проведение экономических и географических исследований и обоснование вопросов рационального размещения и развития промышленности, сельского хозяйства и транспорта Восточной Сибири. В 1951 г. в секторе насчитывалось всего 10 чел, которые разрабатывали проблему размещения и развития производительных сил Восточной Сибири [14, л. 1, 4, 16].

Со временем сектор был преобразован в отдел экономики и географии ВСФ АН СССР под руководством сначала В.А. Кротова, затем В.П. Шоцкого. В 1958 г. отдел состоял из четырех групп: промышленной; сельскохозяйственной; экономико-географической; читинской. Всего в отделе работали 38 чел, в том числе 1 доктор и 9 кандидатов наук, он являлся самым крупным географическим учреждением на востоке страны. Научные исследования выполнялись в рамках проблемы развития производительных сил и экономического районирования Восточной Сибири и Дальнего Востока. Разрабатывались две крупные темы: 1. Трудовые ресурсы юга Восточной Сибири и их рациональное использование в отраслях тяжелой промышленности и сельского хозяйства; 2. Природа и хозяйство экономических административных районов Восточной Сибири и Дальнего Востока [7, л. 10–12].

В.А. Кротов, Б.Р. Буянтуев занимались вопросами региональной экономики и размещения производительных сил Восточной Сибири и отдельных территориальных комплексов. В.С. Белоусова изучала лесную промышленность, Л.И. Куц, А.Г. Туйск — угольную промышленность. Н.А. Руденко, В.Н. Шерстобоев, В.П. Шоцкий исследовали комплекс проблем сельского хозяйства. Результаты исследований сотрудников отдела, содержащих важные практические выводы, прозвучали на конференции по изучению производительных сил Восточной Сибири в 1958 г. Многотомные труды конференции были опубликованы Академией наук СССР, а рекомендации конференции о путях развития и рационального

размещения производительных сил учитывались при разработке перспективных планов развития народного хозяйства СССР.

Отдел экономики и географии ВСФ сыграл решающую роль в подготовке первого научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока в 1959 г. На совещании было предложено объединить усилия специалистов на разработке двух крупных проблем: Природные условия Сибири и Дальнего Востока, размещение природных ресурсов и их экономическая оценка; Размещение производительных сил и экономическое районирование Сибири и Дальнего Востока.

Не случайно отдел экономики и географии ВСФ АН СССР стал основной базой для развертывания комплексных географических исследований в рамках организованного в 1957 г. Сибирского отделения АН СССР. Академический центр в Иркутске должен был объединить в своем составе все существующие здесь академические учреждения АН СССР и несколько новых институтов, к которым относился Институт географии СО АН СССР (с 1960 по 1983 г. назывался Институтом географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР).

Таким образом, идея создания Института географии в Иркутске воплотилась в жизнь. Его организатором выступил директор Института географии АН СССР (Москва) академик И.П. Герасимов. Возглавить сибирский институт на постоянной основе согласился В.Б. Сочава, известный географ и геоботаник из Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР (Ленинград) и одновременно профессор ЛГУ. В 1958 г. его избрали членом-корреспондентом АН СССР, а спустя 10 лет — академиком. В задачу нового института входило географическое изучение территории Сибири и Дальнего Востока с точки зрения познания размещения природных ресурсов и их экономической оценки, особенностей развития промышленного производства, транспорта и сельского хозяйства, условий формирования населения [6, с. 9].

Директор Института географии В.Б. Сочава, обсуждая перспективы исследований формирующегося коллектива, подразумевал тесную связь между физической и экономической географией, считая, что экономико-географы должны использовать результаты физико-географических исследований в экспертных оценках проектирования новых промышленных, транспортных и других предприятий [5, с. 131]. Этой же политики придерживались все последующие директора института: В.В. Воробьев, В.А. Снытко, А.Н. Антипов, а на современном этапе ее осуществляет В.М. Плюснин.

Формирование кадрового «ядра» сибирского института происходило на основе привлечения молодых специалистов из московских и ленинградских учреждений с последующим перемещением в Иркутск. Институт пополнялся также специалистами из ВСФ, вузов и отраслевых организаций Иркутска. В 1961 г. в состав института вошли подразделе-

ния отдела экономики и географии ВСФ. На их основе сформировались два сектора: размещения производства и экономического районирования (В.А. Кротов); региональной географии (В.П. Шоцкий). В институте был создан также сектор географии населения и исторической географии (В.В. Воробьев), другие подразделения экономико-географической проблематики. Таким образом, постепенно сформировалась структура подразделений, занимающихся социально-экономической географией.

В 1960-е гг. задачи института в этой области сводились к следующему: оценка природных ресурсов и обоснование комплексного освоения районов их сосредоточения; разработка схем экономического районирования Сибири и Дальнего Востока; обоснование размещения новых промышленных предприятий, населенных пунктов, транспортных магистралей с учетом социальных факторов; обеспечение освоения территорий с учетом особенностей природной среды [18, с. 379–380].

В первое десятилетие специалисты в области экономической географии занимались проблемой размещения производительных сил на востоке страны, прежде всего промышленности. Постепенно тематика института расширялась. В социально-экономической географии выделялись основные направления исследований: география промышленности, транспорта и экономических районов; география хозяйственного освоения; региональное природопользование и географическое ресурсоведение; агрогеография; география населения и экология человека. На постсоветском этапе получают развитие также такие новые направления, как политическая география и культурная география. Не имея возможности подробно осветить все направления исследований, остановимся на некоторых из них.

География промышленности, транспорта и экономических районов. В работах 1960-х гг. В.А. Кротов обосновал перспективы экономического развития отдельных территорий. Появление новых экономических районов он считал характерной особенностью индустриального развития Сибири, поскольку здесь не было крупной промышленности, кроме горнодобывающей отрасли. Свои взгляды на пути развития производительных сил региона В.А. Кротов обобщил в научном докладе, представленном в 1964 г. на соискание ученой степени доктора географических наук [4, с. 8–9].

Ученый защищал положение о необходимости выделения Восточной Сибири в системе генерального экономического районирования СССР как крупного экономико-географического района в составе Ангаро-Енисейского, Забайкальского и Северо-Восточного (с Якутской АССР и Магаданской областью) подрайонов. При этом он подчеркивал ведущую роль гидроэнергетических и топливных ресурсов в формировании промышленных узлов Восточной Сибири и районообразующую роль лесных и минеральных ресурсов [6, с. 72]. В.А. Кротов создал серию

научных трудов по обоснованию сетки экономического районирования Сибири и Дальнего Востока с учетом перспектив вовлечения в хозяйственный оборот новых территорий. Все значение подходов В.А. Кротова к территориальной организации производительных сил еще предстоит осознать, особенно в свете решения современных проблем развития и управления субъектов Российской Федерации [17, с. 170].

Научные идеи В.А. Кротова реализовали в своих работах его ученики и последователи. Ю.М. Бутин, В.П. Гуков, М.А. Тараканов обосновали перспективы развития различных отраслей промышленности региона. И.И. Боровский, С.Т. Будьков, В.И. Быков, Л.Д. Елисеева, Г.И. Иванцова, Ю.П. Михайлов изучили условия и предпосылки формирования отдельных ТПК в Восточной Сибири. А.А. Воробьев и Н.П. Каючкин показали роль транспорта в развитии и размещении производительных сил. А.Э. Медведкова исследовала влияние крупнейших строек на социально-экономическое положение осваиваемых территорий.

Перспективной в научном плане явилась концепция множественности структурных уровней организации региональных систем производительных сил и регионального природопользования. Эту концепцию Б.М. Ишмуратов разработал в конце 1970-х гг. Формирование экономических районов он рассматривал как объективный результат территориализации общественно-исторических явлений, в том числе производительных сил, как содержание единства и противоположности общества и окружающей природы. В дальнейшем его ученики и соратники использовали эти идеи для исследования конкретных проблем экономической географии. И.Л. Савельева изучила минерально-сырьевые циклы производств Азиатской России; Е.В. Латина, С.И. Соколов, А.П. Чечель, Л.А. Безруков — отраслевые энергопроизводственные циклы [8, с. 53–54].

К концу XX в. институт зарекомендовал себя надежным партнером в решении социально-экономических проблем Сибири. Его сотрудники изучали вопросы формирования системы Ангаро-Енисейских ТПК, освоения Забайкалья, строительства Байкало-Амурской магистрали, создания Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, анализировали проект переброски части стока сибирских рек — Иртыша и Оби — в Среднюю Азию и Казахстан.

В начале XXI в. на основе анализа освоения территории и сложившейся специализации районов, определения особенностей природопользования, социальных и этнических проблем институт обосновал географические аспекты стратегии развития сибирских регионов. Особое внимание уделено вопросам оценки транспортной обеспеченности территории и транспортно-экономического районирования, историко-географического анализа транспортного освоения Сибири.

Географическое ресурсоведение. Становление этого направления связано с именем Ю.П. Михайлова. Оно включает географические ас-

пекты оценки природно-ресурсного потенциала, его использования и восстановления. Изучая районы нового освоения, ученый дал обоснованную оценку антропогенного воздействия на природную среду. Разработка региональных систем использования и воспроизводства природных ресурсов оказалась значима для сбалансированного развития современного социума. В поле зрения исследователя находились также геополитические, экономические и социальные особенности развития сельской местности России и Восточной Сибири [9, с. 3–4].

Ученики и коллеги Ю.П. Михайлова отстаивают точку зрения, что необходим новый подход к сущности природных ресурсов. В частности, Л.М. Корытный предложил расширенную классификацию природных ресурсов, которая включает сохранение и восстановление природной среды. Л.М. Корытный, И.Л. Савельева, Л.А. Безруков разработали комплексную оценку природно-ресурсного потенциала Иркутской области. И.Л. Савельева активно занималась совершенствованием самой методики оценки природных ресурсов.

В последние несколько лет в социально-экономических исследованиях Института географии наметились новые тенденции. В 2005 г. в Иркутске состоялась первая всероссийская конференция «Современные проблемы социальной географии». Участники конференции констатировали, что на современном этапе развития общества задачи социально-экономической географии существенно усложнились и изменились. Поэтому обсуждались такие вопросы, как развитие теории и методов социальной географии; социально-географические проблемы территориального развития; оценка состояния социально-географических систем; и др. В рамках системного подхода в социальной географии рассматриваются разные типы территориальных общественных образований, обладающих всеми системными признаками — целостностью, структурой, где центральной подсистемой выступает социум [16, с. 173].

Результаты многолетних исследований института сведены в пяти-томном издании «Географические исследования Сибири» (Новосибирск, 2007 г.), причем последний том целиком посвящен проблемам социально-экономической географии. В этом масштабном труде раскрыта экологическая, социальная и культурная уникальность региона, обладающего природно-ресурсным потенциалом мирового значения. Л.А. Безруковым обосновано и использовано представление о фундаментальном свойстве раздвоения целостного мирового хозяйства на два взаимодополняющих типа — континентальный и приморский. В связи с этим дана количественная оценка влияния внутриконтинентального расположения сибирских регионов на эффективность их экономики. В институте также проводится большой объем работ прикладного характера, направленных на оценку состояния природно-хозяйственных систем Сибири и Байкальского региона, геоэкологическое сопровождение хозяйственных проектов [15].

Актуальные проблемы исследований в области социально-экономической географии, как правило, обсуждаются на традиционных научных сессиях института. За последние несколько лет определились контуры политической географии. В 2007 г. в статье коллектива авторов сформулирована ее основная задача — исследование процессов территориальной дифференциации экономических и социальных систем как факторов политической устойчивости суверенных государственных образований и укрепления их места в мировом сообществе [3, с. 175]. По мнению Б.М. Ишмуратова, важной политико-географической проблемой выступает идентификация хозяйственно-экономической и социальной субъектности Сибири, которой до сих пор нет в числе субъектов социальной и политической жизни страны, планирующих и реализующих стратегию собственного развития [11, с. 100]. М.В. Рагулиной разработаны теоретические основы культурной географии, выявлены тенденции ее развития за рубежом и процессы возрождения в России, сформулирована концепция регионального культурно-географического синтеза [8, с. 61].

Коллектив Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН своими исследованиями показал, что Сибирь уже давно является не только важнейшим субъектом политической географии России, но одним из заметных и перспективных субъектов географии мира. Поиск разумных и выгодных путей участия Сибири в глобальных процессах современности составляет суть геополитического подхода России в определении перспектив ее развития в новом тысячелетии.

Список использованной литературы и источников

1. Артемов Е. Т. Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980 гг. / Е. Т. Артемов. — Новосибирск : Наука, 1990. — 185 с.
2. Баранский Н. Н. Становление советской экономической географии / Н. Н. Баранский. — М. : Мысль, 1980. — 287 с.
3. Безруков Л.А., Ишмуратов Б.М., Корытный Л.М., Савельева И.Л. Политико-географические проблемы Сибири в начале XXI века // География и природные ресурсы. — 2007. — № 3. — С.100–107.
4. Виктор Александрович Кротов / авт.-сост. Б. М. Ишмуратов. — Иркутск : изд-во ИГУ, 2008. — 759 с.
5. Виктор Борисович Сочава (жизненный путь, научное творчество) / ред.-сост.: В. В. Воробьев, В. А. Снытко, Е. Г. Нечаева. — Новосибирск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2001. — 166 с.
6. Географическое изучение Азиатской России (к 40-летию Института географии СО РАН) / отв. ред. В. В. Воробьев. Иркутск : изд-во ИГУ, 1997. — 234 с.
7. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 5150 (Институт географии). Оп. 1. Д. 1.
8. Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН: история в событиях и лицах / отв. ред. Л. М. Корытный. — Иркутск : Изд-во ИГ СО РАН, 2007. — 151 с.
9. Заборцева Т. И., Парфенов В. М., Сысоева Н. М. Предисловие // Михайлов Ю. П. Территориальная организация природы и общества. — Новосибирск : Наука, 2012. — С. 3–6.

10. Казанский Н. Н. Поборник освоения восточных районов Сибири Николай Николаевич Колосовский / Н. Н. Казанский // География и природные ресурсы. — 2007. — № 1. — С. 157–164.

11. Корытный Л. М. Сибирь в контексте глобализации / Л. М. Корытный // География и природные ресурсы. — 2011. — № 3. — С. 175–177.

12. Кротов В. А. Организация и деятельность Восточно-Сибирского филиала Академии наук СССР // Академия наук и Сибирь / отв. ред. А. П. Окладников. — Новосибирск, 1977. — С. 276–285.

13. Научный архив (НА) ИНЦ СО РАН. Ф. 1 (ВСФ АН СССР — ВСФ СО АН СССР). Оп. 1. Д. 1.

14. НА ИНЦ СО РАН. Ф. 1 (ВСФ АН СССР — ВСФ СО АН СССР). Оп. 1. Д. 56.

15. Плотников Ю. В. Президиуме СО РАН / Ю. В. Плотников // Наука в Сибири. — 2011. — № 3.

16. Рященко С. В. Первая всероссийская конференция «Современные проблемы социальной географии» / С. В. Рященко // География и природные ресурсы. — 2006. — № 3. — С. 173.

17. Сысоева Н. М. Научные чтения памяти В. А. Кротова / Н. М. Сысоева // География и природные ресурсы. — 2006. — № 1. — С. 169–170.

18. Фундаментальные исследования в Восточной Сибири (к 50-летию Сибирского отделения Российской академии наук) / Отв. ред. Н. И. Воропай. Новосибирск, 2007.

Информация об авторах

Безруков Леонид Алексеевич — доктор географических наук, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 664003, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, e-mail: bezrukov@irigs.irk.ru.

Куперштох Наталья Александровна — кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: nataly.kuper@gmail.com.

Authors

Bezrukov Leonid Alekseevich — Doctor of Geography, V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1, Ulan-Batorskaya st. Irkutsk, 664003, e-mail: bezrukov@irigs.irk.ru

Kupershtokh Natalya Aleksandrovna — PhD in History, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev st. Novosibirsk, 630090, e-mail: nataly.kuper@gmail.com.

УДК 957.115

О.А. ГОНЧАРОВА

ББК 63.3(2Рос.Алт)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПРОБЛЕМАХ И ОЦЕНКЕ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируется историографический обзор проблемы истории социального развития национального региона России (на примере Горного Алтая) в годы Великой Отечественной войны.